

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ АН СССР

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

СЕРИЯ А

Документ № 9

В.И.Бушков.

О некоторых аспектах межнациональных
отношений в Таджикской ССР.

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В С С С Р**

1990

Документ № 9

В.И. Бушков

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ТАДЖИКСКОЙ ССР

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д. Анчабадзе
Н.А. Лопуленко
С.В. Чешко

В июле 1990 года исследовалась ситуация в Исфаринском районе Ленинабадской области Таджикистана, который в 1989 г. стал ареной широких волнений населения и крупных столкновений между таджиками и киргизами.

Тот факт, что подобного рода столкновения начались в районе не в 1989 г., а значительно раньше (известны события в сел. Ворухе-Тайги в 1982 г. и Матче (октябре) - Актатыре в 1988 г.), свидетельствует, что в основе этих событий лежат объективные факторы, к сожалению, чаще всего, во-первых, не отражаемые общественным сознанием и, во-вторых, на протяжении длительного времени игнорируемые властью.

Существо известных конфликтов прошлых лет показывает, что в их основе лежит земельный голод. Чтобы правильно оценить сложившуюся в долине Исфары ситуацию, необходимо хотя бы вкратце остановиться на этнической и демографической ситуации в этом районе.

Исфаринский район Таджикской ССР - один из самых густонаселенных районов не только Ленинабадской области, но и всего Таджикистана. Так, если в целом по Таджикистану на одного человека приходится 2,6 га общей территории, то по Ленинабадской области 1,7 га, в Исфаринском районе - всего 0,52 га в рамках официальных административных границ*. Для сравнения можно отметить, что в соседнем с Исфаринским Беткенском районе Ошской области Киргизской ССР на 1 человека приходится более 10 га общей площади, т.е. почти в 20 раз больше.

Существенной особенностью района, вызванной спецификой физико-географических условий, является и неравномерность расселения жителей. Вызванный этими условиями оазисно-очаговый принцип расселения привел к тому, что в сравнительно узкоприбрежной полосе Исфары-сая исторически сформировались три крупных заселенных очага, в которых сосредоточилась основная масса населения. Первый центр, это крупное селение Ворух с киргизской округой в Верхней Исфаре, второй - селение Чорку с таджикско-киргизской округой в Средней Исфаре и третий - г. Исфара с прилегающим к ней селением Навгилем. И 100 лет назад и в настоящее время только в трех-четырех названных центрах было сосредоточено более половины всего населения (таблица 1).

Таблица 1

Численность некоторых населенных пунктов Исфаринского района на 01.01.90

Населенные пункты	Число жителей	Проценты
Всего в районе	160 200	100,0
г. Исфара	34 900	21,8
с. Навгилем	13 984	8,7
с. Чорку	193 312	12,0
с. Ворух	16 621	10,4
Остальные 27 населенных пунктов	75 383	47,1

* При территории Таджикистана 143,1 тыс.кв.м и населении 5,2 млн.; области соответственно 26,1 тыс.кв.км и 1,6: млн. чел.; района - 831,9 кв.км. и 160,2 тыс.чел.

Подобный принцип расселения был вызван наличием в этих местах сравнительно удобных для земледелия земель при возможности их орошения преимущественно за счет отведения воды из Исфары-сая.

Определенной спецификой района можно считать и этнический состав населения, которое состоит из трех крупных групп; первая - автохтонное таджикское, первоначально проживавшее в Ворухе, Чарку и некоторых других местах, а в течение второй половины XVIII - первой половины XIX вв. расселившееся вниз по долине и образовавшее ряд селений вокруг Исфары; вторая - большая группа таджиков - переселенцев из Средней и Верхней Матчи, в это же время продвигнувшихся из-за Туркестанского хребта и образовавших новые селения на еще свободных и доступных землях (с.Матча, Пирдевак, Зардхок и ряд др.), а также поселившихся в ряде других, уже существовавших селениях района ².

И, наконец, третья группа - это узбеки, не сохранившие племенного деления, пришедшие в долину Исфары в конце XVIII - XIX в из округа крупных кокандских центров Яйпана и Рапкана и образовавшие ряд селений в Нижней Исфаре³.

Киргизское население в границах собственно Исфаринского района немногочисленно и в основном сосредоточено в сел. Матпари к северо-западу от г. Исфары. Этнический состав населения Исфаринского района показан в таблице 2.

Таблица 2

Этнический состав населения Исфаринского района на 01.01.90⁴

	Таджики	Узбеки	Киргизы	Татары	Русские	Прочие*
Человек	119 894	17 358	9171	3558	7262	2957
%	74,9	10,9	5,7	2,2	4,5	1,8

* Среди них - украинцы, мордва, евреи, корейцы, немцы, казахи, туркмены и др.

Таким образом, сравнительно недавний исторический период был временем крупных передвижек населения, перераспределения земель и, соответственно, прав на землю и возу. Не исключено, что именно эти процессы, отложившись в историческом сознании жителей, создали определенную правовую традицию, ломка которой пришлась на 1970-1980-е гг., став одним из факторов социальной напряженности.

Вторым фактором, оказавшим крайне негативное воздействие на социально-экономическое развитие района, стал высокий естественный прирост населения, который иллюстрируется следующими данными (табл.3).

Таблица 3

Динамика численности населения Исфаринского района в 1870-1990-х годах

	1870 г.	1903 г.	1931 г.	1985 г.	1990 г.
г. Исфара	1000	5210	7681	35 000	34 900
село	12 500	21 110	29 077	95 000	125 300
Всего р-н	13 500	26 320	36 785	130 000	160 200

Таким образом, с 1870 по 1990 г., т.е. за 120 лет, население района возросло в 11,9 раза, причем преимущественно за счет естественного прироста. Мигрантов последних десятилетий в районе немного (13580 чел.), и они сосредоточены прежде всего в шахтерском поселке Щурабе (8470 чел.), а также г. Исфаре, пос. КИМ'е (быв. САНТО) и Нефтеабаде (бывшем Пирдеваке).

За этот же период число жителей "базовых" населенных пунктов возросло еще больше. Например, численность жителей Воруха (без учета переселения части жителей в последние годы в Исфару и ее округу) - более чем в 20 раз, г. Исфары - 23 раза и т.д. Совершенно ясно, что никакая социальная инфраструктура не способна справиться с таким приростом и в первую очередь это относится к традиционному хозяйству и жилью. Весь мировой опыт показывает, что с таким приростом населения, без нарушения сложившихся структур общества, не способна справиться самая современная экономика. Именно в этом второй и основной фактор социальной напряженности в районе.

И, наконец, третий фактор связан с новым крупным этническим компонентом - киргизами, составляющими основное население окружающего Исфаринский Баткенского района Киргизской ССР.

До тех пор, пока киргизы вели естественно-традиционное скотоводческое хозяйство, правовой основой которого было распределение территорий между их племенными группами, а также между ними и оседлым таджикским населением, существенной основы для межнациональных конфликтов между ними и жителями

Исфаринской долины не было. Наоборот, различие в способах хозяйственной деятельности вызывало необходимость в дружеских контактах, базировавшихся на экономических потребностях в форме обмена товарами своего производства. Именно на этой основе возник базар в Ворухе, имевший до недавнего времени натуральный характер, или базар в Чарку, позднее перенесенный в киргизский Самаркандек.

Имеющиеся сведения о Баткенском районе показывают, что еще в начале XX столетия население здесь было немногочисленным и в хозяйственном отношении находилось в процессе перехода от подвижного к отгонному скотоводству. Об этом, в частности, свидетельствует сеть более или менее постоянных зимовок, население которых проживало частью в небольших примитивных каменно-глиняных домиках, нередко полужемляночного типа и приближающихся по форме к переносным кибиткам, называемых "калпа-уйлар", а частью в юртах.

В этническом плане местные киргизы разделяются на четыре крупные группы: кипчаков, найманов, аватов и нойгутов. Две первые группы представляли собой давно проживающее в Ферганской долине население, в результате военно-политических событий последнего этапа существования Кокандского ханства окончательно вошедшее как в состав узбеков, так и киргизов⁶. В территориальном плане найманы занимали центральную часть района в бассейне р. Исфары, аваты - бассейн средней Исфары и территорию к западу от нее, кипчаки - территорию к востоку от р. Исфары. Нойгуты, переселившиеся сюда из Кашгара в конце XV в. - юго-восточную горную часть района. Это расселение соответствовало различиям в форме скотоводства у этих групп, т.к. нойгуты вплоть до не давнего времени практиковали исключительно горное скотоводство.

Немногочисленная группа киргизов-тентов не оказывала существенного влияния на систему племенного расселения. Тенты здесь - это переселенцы 1950-х гг. из более восточных районов.

Занятия скотоводством стало причиной и определенной нестабильности границ расселения местных киргизов. На протяжении XX столетия эти границы существенно изменялись. Во многом это было связано с социально-экономическими процессами, характерными для кочевничества. Так, например, из 6 зимовок бас-

сейна р. Исфары начала XX столетия сохранили свои названия и стали селениями лишь 2 (зим. Танги-Ворух - совр. с. Капчагай; зим. и совр. с. Говсувор).

Однако этнические границы существенно менялись и вследствие административных мероприятий местных властей. В частности, с 1930-х гг. начала осуществляться политика по переводу скотоводческого населения на оседлый образ жизни. Проводимая административными мерами и без учета условий традиционного хозяйствования и возможных социально-этнических последствий, эта политика создала дополнительные условия для роста в будущем социальной напряженности.

Учитывая, что в целом по Баткенскому району было не так уж много мест для удобного расселения, (что связано прежде всего с дефицитом воды), то часть перешедших на местность киргизов, естественно, стала стягиваться ближе к Исфаре-саю, на земли, традиционно считавшиеся таджиками "своими", в районы бывших зимовок, где постепенно возникли с. Капчагай, Аксай, Самаркандек, Говсувор, Актатыр, Кочобую, Шакча и др.

К концу 1950-х гг. сформировалась система поселений Баткенского района, состоявшая из 58 селений (около 4300 хоз.). Среди этих селений было значительное число горных, численностью в 5-20 хозяйств, население которых, в силу определенной изолированности, вело, в общем, полунатуральное хозяйство. В районе насчитывалось также не менее 52 зимовок (кишлау), часть из которых (Искават, Джилибулак, Раватджакуб, Караутек и т.д.) имела небольшое (4-8 хозяйств) постоянное население. На территории района находилось также значительное количество летовок (джайлоо), по оценкам, превышавшее число зимовок в 2-3 раза.

Баткенский район был образован в 1964 г., но уже в конце 1950-х гг. началась работа по переориентации хозяйства района на производящий оседло-земледельческий тип экономики (с определенной его скотоводческой специализацией) и радикальной перекройки основной инфраструктуры района.

Работа началась с переселения тентов из Ходжишкента в Чонгару (1959 г.), нойгутов из зардалинской группы селений на равнину в Раватковуд (1961 г.) и его округу. Позднее было создано Торткульское водохранилище для орошения района (прежде всего с целью создания основы кормобазы для скота), началось переиме-

нование старых поселений и создание новых на вновь орошенных землях, сокращение сети "неперспективных" поселков, а также создание на территории района сети совхозов и госхозов. В результате этой деятельности была сокращена сеть населенных пунктов, насчитывающая в настоящее время 44 селения⁷. Горные селения по рекам Каравший, Кхемыш и Сох превратились, по сути, в зимовки, где постоянно проживают небольшие группы чабанов и сторожей.

В то же время Баткенский район, так же, как и Исфаринский динамично наращивал свое население. Только за время его существования число хозяйств возросло в 2,5 раза, а численность населения достигла примерно 59 тыс. чел. в 1990 г. При этом нужно подчеркнуть, что практически весь прирост достигнут за счет естественного прироста.

Однако территориально это проявилось весьма неравномерно. Число хозяйств в селах центральной равнинной части района (с. Карабулак, Москва, Баткен, Базарбаши, Кызыл-жол, Булакбаши, Чеш-кызыл и Карабак) выросло в среднем в 3,6 раза, причем наиболее значителен этот рост был в центре района - селе Баткен - - 7,5 раза (с 243 до 1826 хоз.). То в ряде селений самаркандской группы их количество увеличилось еще больше. Например, в с. Ак- татыр оно увеличилось в 5,5 раза и, кроме того, здесь же на сравнительно ограниченной и обжитой территории возникли новые селения - Пастки арык, Аксай, Джаны-бак, Уч-дэбё (726 хозяйств). В то же время прирост хозяйств по всей самаркандской группе киргизских селений выглядит так: 1903 г. - 83 хоз., 1957 г. - 1293 хоз., 1988 г. - 4715 хоз., т.е. рост за 85 лет в 57 раз. Указанные процессы в Баткенском районе дважды за короткий исторический период нарушили естественно-исторические процессы в традиционном скотоводческом обществе, создав очаги внутринациональной напряженности (например, напряженность между кипчаками и нойтугами в с. Карабоке, возникшая после переселения нойтугов в 1961 г. из-за перераспределения хозяйственных территорий и изменения в связи с этим экономического положения каждой из групп, а также из-за племенной принадлежности хозяйственных и политических руководителей всех рангов в совхозе). Этому способствовало также радикальное изменение способа хозяйствования и непросчитанные негативные последствия создания Турткульского водохранилища⁸.

В то же время совокупность процессов в Исфаринском и Баткенском районах аккумулировала социальную напряженность, получившую выход в виде межнациональных конфликтов. В условиях полного абсолютного и относительно перенаселения Исфаринского района таджикское население естественно видит в киргизах, осевших на традиционно "таджикских" землях и пользующихся "таджикской" водой, главного виновника всех трудностей жизни.

Например, в конфликте между жителями рядом расположенных таджикского с. Октябрь (быв. Матча) и киргизского с. Актатыр в 1988 г. таджики предъявляли претензии жителям киргизского селения в якобы нежелании содержать в порядке арычную систему, что ухудшало условия земледелия, не понимая, что у киргизов отсутствует сравнимая с таджикской культура ухода за арыками, т.к. в отношении земледелия они имеют совершенно иной исторический опыт⁹.

В то же время меры, в срочном порядке предпринятые руководством Исфаринского района после событий 1989 г. по раздач земель из фонда совхозов и колхозов (другие просто отсутствуют) прежде всего жителям селений Чарку и Воруха в округе г. Исфары не могут решить проблемы, т.к. носят временный в смысле эффекта характер. Это связано с рядом факторов. Во-первых, это фактически перераспределение земель, которое при продолжающемся темпе прироста населения носит предельный характер (до полного распределения пригодных к использованию земель госфонда, что при сохранении ситуации произойдет в ближайшие 15-20 лет, а, возможно, и быстрее). Во-вторых, при получении новых земель жители Чарку и Воруха по традиции сохраняют за собой старые, что не снижает нагрузку на селения, вызванную общей хозяйственно-демографической ситуацией¹⁰.

В то же время переговоры, ведущиеся между политическим и советским руководством Исфаринского и Баткенского районов с начала 1990 г. о возможности перераспределения территорий районов в пользу таджиков, пока не принесли ощутимых результатов, в том числе и потому, что встречают сильное противодействие населения Баткенского района, считающего, что таджики покушаются на их национальные территории. В связи с этим данную ситуацию можно рассматривать как еще одно подтверждение ошибочности проведенного в свое время в Средней Азии национально-государственного размежевания, поставившего в итоге жест-

кие национальные границы хозяйственно-экономическому и социальному развитию¹¹.

Таким образом, ситуацию в регионе в социально-экономическом плане можно оценить как чрезвычайную, чреватую дальнейшими социальными потрясениями, основной формой которых будут межнациональные конфликты, требующую для своего решения и чрезвычайных мер. Причем ясно, что необходима комплексная программа. В то же время нужно признать, что пока мы не знаем точно, какие меры могут изменить существующее положение к лучшему. Видимо, можно высказать лишь предположения.

Во-первых, необходимы срочные меры чисто агрономического порядка. Здесь прежде всего необходимо отказаться от культуры хлопчатника в том объеме, который практикуется сейчас. Нужно ясно отдавать отчет, что в ближайшие годы не удастся перестроить технологию хлопководства на современную основу. Необходимо радикальное, не менее чем вдвое, срочное сокращение площадей, занимаемых этой культурой. Лишь через 10-20 и более лет, нормализовав обстановку, можно увеличить его производство на сокращенных площадях и при существенно меньшем расходе воды. Кроме того, необходимо признать, что освободившиеся площади можно занять не под производство продуктов, а под технические культуры, которые на протяжении определенного срока дадут возможность отдохнуть земле.

Во-вторых. Необходимо прекратить всякое строительство в тех немногочисленных равнинных местах, которые до недавнего времени были хлебными житницами Таджикистана, таких, например, как степь Дашти-кизили на севере и Дангаринскяя долина на юге. Таджикистан может сам обеспечивать себя хлебом, как это было в XIX в.

В-третьих. Следует предпринять все меры для вовлечения в производство свободной рабочей силы, численность которой принимает характер национальной катастрофы¹². Причем здесь следует учесть, что эта проблема не может быть решена теми методами, которые применялись в условиях РСФСР, т.к. для ранимой среды Средней Азии это также обозначает катастрофу (особенно, если учесть, что основные оазисы Средней Азии уже сейчас зоны экологической катастрофы¹³).

Поэтому решение этого вопроса возможно, вероятно, лишь в рамках создания базовых традиционных производств и прежде всего товаров народного потребления (обязательно экологически чистых), с учетом необходимости обеспечения рабочей силой за счет самого организующего центра, а также населенных пунктов, откуда реален ежедневный завоз работников силами производства. Давние традиции маятниковых миграций позволят населению быстро адаптироваться к подобного рода переездам.

В-четвертых. Необходимы долгосрочные культурные (духовные, культурно-воспитательные, культурно-просветительные и др.) программы, подобные тем, которые разрабатываются и реализуются Исфаринским отделением Таджикского фонда культуры. Этими программами предусматривается восстановление и всестороннее использование региональных исторических памятников, а также публикация соответствующей литературы. При определенном объеме этой работы и правильно поставленной пропаганде будет обязательно достигнут эффект снижения социальной напряженности, той ее составляющей, которая относится к области духовной культуры человека.

И, наконец, последнее, но самое важное и самое трудное для восприятия мусульманского общественного сознания жителей Средней Азии. Это - необходимость срочнейшего снижения рождаемости в среднеазиатском регионе. Уже общепризнанно, что ни одно самое богатое государство мира не способно адекватно обеспечивать прирост населения в 4 и более процента в год. Помимо чисто экономических факторов, здесь сказываются и факторы физиологического характера, ведущие к физической деградации общества¹⁴. Все развитые страны прошли через этот этап. И, в общем, нужно признать, что для Средней Азии затянутость этого процесса обеспечивается, как это ни парадоксально звучит, относительно благоприятными внешними, а не внутренними причинами. Если этот процесс не удастся приостановить в ближайшие годы - неизбежна катастрофа.

В регионе Средней Азии необходимо прекращение дотаций многодетным матерям. Следует ввести адаптированную к местным условиям систему по типу той, которая была введена в Китае.

Возможны и другие меры, способные снизить социальную напряженность в регионе. Здесь и возможность переселения части населения за пределы региона,

но проводимого совсем иными методами, чем переселение, например, горных таджиков (Матча, Ягноб, Дарваз) на равнины, и обязательно при существенной научной подготовке этих акций и на добровольной основе. Здесь также необходимость расширения масштабов современной технической подготовки среднеазиатского населения без каких бы то ни было скидок на школьную подготовку. Здесь имеется в виду следующее. Известно, что уровень школьного образования в Таджикистане чрезвычайно низок. Это закрывает для таджиков возможности дальнейшего обучения. Необходимо найти формы дальнейшего обучения, учитывающие слабую общую подготовку таджиков, окончивших среднюю школу.

Таким образом, чрезвычайный характер ситуации в регионе должен решаться чрезвычайными же мерами. Лишь такой путь может стать гарантом единства и реальных интернациональных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Козлова Н. Кто виноват и в какой степени? // Коммунист Таджикистана. 8 апреля 1990 г.; Селезнева С. Мы - ваши дети; Камолова К. Посмотрим друг другу в глаза; Деменко Л. Больно и стыдно за все, что случилось в те дни // Коммунист Таджикистана. 14 марта 1990 г. Эти события широко, но недостаточно объективно освещались прессой, как республиканской, так и центральной.

2. Кисляков Н.А. Некоторые материалы по этнографии исфаринских таджиков // ИООН АН Тадж.ССР. Материалы по истории, археологии и этнографии. Сталинабад, 1954. Вып.5. С.45.

3. Губаева С.С. Этнический состав населения Ферганы в конце XIX - начале XX вв. (По данным топонимики). Ташкент, 1983. С.78-79.

4. Справка Исфаринского городского отдела статистики. Текущее делопроизводство.

5. Подсчитано по: Бекчурун М.С. Туркестанская область. Казань, 1872. С.14; Материалы для статистического описания Ферганской области. Вып.4. Кокандский уезд. Скобелев, 1912. С.48-49; Список населенных пунктов Таджикской ССР. Сталинабад, 1932. С.9-10; Справки Исфаринского городского отдела статистики. Текущее делопроизводство.

6. Здесь должна идти речь не столько о вхождении собственно части кипчаков в состав племенной группировки киргизов-кипчаков, хотя эта проблема далеко не исследована, а о формировании конкретной ситуации в Ферганской долине, где велик кипчакский компонент в составе узбеков. Дело в том, что в военно-политических событиях первой половины XIX в. одной из ведущих составляющих была острейшая борьба между кипчаками и киргизами, что не могло не сформировать оппозиции "узбекские кипчаки - киргизские кипчаки": см.: Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973. С.33 и др.

7. В этой связи укажем, что приводимые в вышедшей в 1990 г. "Энциклопедии Ошской области" сведения о числе селений Баткенского района (61) являются устаревшими и уже давно не соответствуют действительности.

8. При создании водохранилища предполагалось, в том числе, создание мощной кормовой базы. Между тем значительные площади были постепенно заболочены и засолены и выпали, таким образом, из хозяйственного оборота. В связи с этим район вынужден существенно сокращать поголовье скота.

9. Здесь уместно в качестве примера привести данные о хозяйстве киргизов соседнего с Баткенским Ляйлякского района Ошской области, который находится в сходных физико-географических условиях и имеет такую же хозяйственную модель. Еще в 1870 г. киргизы нынеш-

него Ляйлякского района возделывали землю исключительно под зерновые (пшеницу, ячмень, джугару, просо). У них не было садов, они не выращивали овощей, не культивировали бобовые. См. Кушакевич А.А. О количестве обработанных земель Ходжентского уезда, выраженных в танаках // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. СПб., 1872. Вып.1. С.58-59.

10. Справедливости ради следует указать, что подобная ситуация возникла не сейчас. На острый земельный голод в ряде районов Средней Азии, в т.ч. в Фергане, указывали специалисты уже в конце прошлого века. Однако существо этих явлений совершенно различно. Если на рубеже веков земельный голод носил относительный характер, т.к. еще мог быть снят введением в хозяйственный оборот новых поливных земель, то сейчас земельный голод носит абсолютный характер, т.к. новых земель, пригодных для орошения, практически не осталось. См.: Кушаревич А.А. Заметки по Ходжентскому уезду // Туркестанский сборник. СПб., 1883. Т.310. С.5; Голодная степь. 1867-1917. История края в документах. М., 1981. С.218.

11. См. Тишков В.А. Тупики национальной государственности // Правда. 4 сентября 1990 г.

12. По последним данным, "около 30 млн. жителей Средней Азии не в состоянии реализовать полностью свой трудовой и творческий потенциал". См.: Лычагина Н.И., Чамкин А.С. // Социологические исследования. 1989. № 4. С.16.

13. Карта зон экологического бедствия в Средней Азии опубликована в журнале "Смена". 1990. № 1. С.75.

14. О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи // Доклад председателя комиссии ВС Туркм. ССР по делам женщин А.А. Снежко // Туркменская искра. 24 августа 1990 г.